

Инна Башкирова

**ПОД
РОЖДЕСТВЕНСКОЙ
ЗВЕЗДОЙ**

Новелла

Инна Башкирова

**Под рождественской
звездой. Новелла**

«Издательские решения»

Башкирова И. Г.

Под рождественской звездой. Новелла / И. Г. Башкирова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939533-7

Фантазия в «викторианском стиле». На конкурсе семейного рассказа журнала
«Батя» в 2016 году новелла отмечена дипломом за «необычный подход».

ISBN 978-5-44-939533-7

© Башкирова И. Г.
© Издательские решения

Под рождественской звездой

Новелла

Инна Георгиевна Башкирова

Посвящается мистеру Уильяму Мейкпису Теккерю

I

© Инна Георгиевна Башкирова, 2018

ISBN 978-5-4493-9533-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Уже вечер? – спросил Уильям, подойдя к окну. – Элизабет, уже вечер или все еще утро? Метель, ничего не разберешь.

– Уже вечер, – раздался за его спиной ласковый голос. – Ты замечательно спал, дорогой. Так хорошо, что и не заметил, как прошел день.

– Ага, я же был прав! – оживился старый Беркли. – Вот видишь, Элизабет! Я всегда прав! Сколько раз я тебе это говорил, а ты не верила! Что это тут мешает? Опять поставила шкаф не на место!

Элизабет обняла мужа за спину и осторожно отвела от стены, в которую он намеревался пройти.

– Да-да, – вздохнула она, медленно подводя Уильяма к столу. – Я думала, тут ему будет лучше... Садись, милый, садись.

– Я правильно сел? – тревожно спросил муж. – Не мимо?

– Нет-нет, – весело засмеялась Элизабет. – Ты, как всегда, сел правильно. Вот твоя коробочка. Будь осторожнее, не уколись, как в прошлый раз.

– Прошлый раз, прошлый раз... – заворчал муж, нащупывая края коробочки. – Ты все еще помнишь, как я ошибся. Во-первых, это было год назад. А во-вторых, это ты оставила тут шило... Да, а в-третьих! Где же суп? Уже вечер, а супа так и нет! Что ты думаешь, я совсем без ума и без памяти? Я все отлично помню!

– Суп сейчас принесу, радость моя, – отозвалась Элизабет, отходя к дверям и внимательно следя за действиями мужа. – Только пообещай, что не сдвинешься с места. И сосчитай заодно, сколько бочоночков для лото – ты вчера говорил, а я опять забыла.

– Горе мне с тобой, – продолжал ворчать Уильям, наощупь выстраивая ряд бочоночков. Постепенно он увлекся занятием и забыл про все.

Выражение лица Элизабет Беркли сразу переменялось, стоило ей покинуть комнату. Обозначилась горькая складка у губ. Поникли плечи, затряслась голова. Но плакать было нельзя. Уильям услышит, забеспокоится, вскочит и упадет. Да и никакие слезы не помогут ему прозреть и обрести разум. И то, и другое было утрачено слишком давно и слишком безнадежно.

Уже десять лет, как Элизабет в последний раз обращалась к врачу. Серебряная брошь – веточка с тремя жемчужинами, подарок мужа на серебряную свадьбу – пропала даром: приглашенный доктор лишь вздохнул и развел руками. И единственная драгоценность, которую удалось заложить, чтобы заплатить за визит доктору, так и осталась в ювелирной лавке. А Уильям не прозрел и не стал разумнее. Хорошо, что он не знает про судьбу броши – стал бы попрекать, и вздыхать, и огорчаться.

И брошь не помогла, и доктор не помог.

И молитвы не помогли. Сколько она молилась – вот тут, у очага, среди старых кастрюль и сотейников! По большей части они пустуют, отражая до блеска начищенными боками скудный огонь масляной лампы да скорбные черты хозяйки. Пустуют, но не убираются, и не только потому, что напоминают о временах, когда дом был полон гостей, а стол полон яств. А потому что стали единственными слушателями бесконечных отчаянных молитв...

– Элизабет! – раздался громкий голос из комнаты, и миссис Беркли едва не уронила кастрюльку, в которой разогревала приготовленный с утра фасолевый суп для мужа.

Суп и каша были почти единственной едой, на которую хватало средств, добываемых миссис Беркли глаженьем уютского белья.

Она поставила кастрюльку на стол, перекрестилась задрожавшей рукой и кинулась в комнату.

Слава богу, Уильям сидел за столом. Но вид у него был чрезвычайно сердитый и взволнованный. Он шарил руками по столу и оборачивался по сторонам, пытаясь и не решаясь встать.

– Что, милый? – спросила Элизабет обычным ласковым и спокойным тоном, подходя к мужу и кладя руку на голову. – Потерял бочоночек?

– Да! – ответил Уильям. – Точно, одного не хватает! Это первое! Второе! Где же суп? Ты, верно, собралась уморить меня голодом?

– Я как раз его тебе несла, – тихо ответила Элизабет, поцеловав мужа в уголок невидящего глаза. – Вот он, бочоночек. Укатился на самый край стола. Видно, решил поиграть с тобой в прятки. Давай уберем игрушки и будем ужинать.

– Это не игрушки! – важно пробурчал ей вслед Уильям, закрывая шкатулку. – Для кого игрушки, а для кого нет. Это лучшее семейное занятие, скажу тебе прямо. Вот придет Джон, и будем играть, как водилось, – в лото. У меня все в порядке, все готово. Я забыл, когда он придет?

В эту минуту Элизабет явилась из кухни, ухитряясь удерживать в руках дымящуюся тарелку, большую салфетку, ложку и кусок хлеба.

– Вкусно пахнет? – поинтересовалась она, окутывая мужа салфеткой.

– Отлично! – оживился Уильям, мигом забыв про лото, Джона и все на свете. – И вкус отличный! Спасибо, родная!

И он попытался поцеловать жену в тот момент, когда она подносила полную ложку к его рту. Как и следовало ожидать, суп пролился, Уильям раскричался, а Элизабет не выдержала и заплакала.

Эти сцены происходили часто, даже слишком часто в маленьком заброшенном домике, где жили только муж и жена. Только муж и жена. Даже собаку или кошку нельзя было завести: чуткий слух мистера Беркли не выносил ни лая, ни мяуканья. Если случалось, на улице подаст голос собака или кошка, мистер Беркли сразу сердился и начинал лаять или мяукать, передразнивая негодяев. А Элизабет молча плакала, и единственным утешением в эти минуты было то, что милый Уильям все равно не увидит ее слез.

Временами казалось, что уже нечем плакать, все слезы выплаканы. И молитвы были все сказаны, и ничто больше не помогало. Собственно говоря, оставалось только умереть, но нельзя было оставить Уильяма. Кто же будет кормить его супом и укладывать в постель? Значит, надо было вытирать слезы и отправляться на кухню за очередной тарелкой супа.

Вот и сейчас, переждав вспышку гнева, Элизабет встала, чтобы отправиться на кухню за новой порцией супа взамен пролитого. Но муж не пустил ее.

– Подожди! Я уже наелся! Я же не сказал про третий пункт! Самый важный

– Какой третий пункт? – с тихой тоской и отчаянием произнесла Элизабет. Вечером с Уильямом ладить было труднее всего. В это время ему хотелось поговорить, а в речах не оказывалось ни смысла, ни связи. А он требовал, чтобы Элизабет отвечала, а отвечать было нечего.

– Может быть, пойдешь спать? – поспешила она с вопросом, надеясь предотвратить новый приступ беды.

Уильям тревожно качал головой, крепко ухватив жену горячей рукой.

– Погоди... Ты меня перебила. О чем я хотел сказать? А, вспомнил! Джон обещал приехать к Рождеству! Сегодня уже Рождество? У нас готова индейка?

Элизабет едва сдержала стон. Не было ни обещания, ни Джона, ни индейки. Был темный зимний вечер. Правда, это был вечер Сочельника, но Элизабет всеми силами надеялась, что Уильям об этом не вспомнит и не узнает. Как это он вдруг вспомнил?

– Все будет, милый, – ответила она как можно спокойнее. – Но знаешь, мне не нравится твой пульс – что-то зачастил... Пойдем лучше, я тебя уложу.

– Хорошо, – с внезапной покорностью согласился Уильям, и отправился на кровать, по-прежнему уцепившись за жену. – Но когда придет Джон, не забудь меня разбудить. Достань новый сюртук и положи рядом, чтобы долго не собираться.

– Хорошо, – эхом отозвалась Элизабет и помогла снять теплый пуховый жилет, связанный ее собственными руками лет двадцать назад.

Тончайший узор то и дело перетирался от времени и постоянной носки, и приходилось подштопывать и перевязывать.

Услышав наконец мирное сопение, она на цыпочках вышла.

Вернувшись в комнату, вместо того, чтобы убрать шкатулочку, миссис Беркли подошла к окну, обеими руками стянула на груди ветхую шаль и уставилась в темное окно, наполовину занесенное снегом.

Долго так стояла Элизабет, неизвестно о чем думая, неизвестно что высматривая. Но в тот момент, когда она, тяжело вздохнув, собиралась отправиться в спальню, вдали раздался тихий мягкий стук.

2

Стучал молоток, обернутый в толстую ткань.

Молоток стучал в дверь маленького домика, в котором никто не жил, кроме супругов Беркли и которые давно никого на свете не интересовали. Даже молочник и булочник не снисходили до доставки товара на дом: ведь платить им за это не могли, а кредит неплатежеспособным лицам не выдается.

А вдруг это пришли дети из приюта? Когда миссис Беркли относилась туда последнюю партию белья, то слышала разговоры о том, что маленькие певцы отправятся поздравлять жителей с праздником... Но воспитанникам давным-давно строго-настрого было запрещено приходить в дом супругов Беркли – Уильям при звуке детских голосов приходил в ужасное волнение и был уверен, что это вернулся Джон...

А, может быть, склочная приютская кастелянша осталась недовольна гладкой или вздумала принести новую партию? Ей так трудно угодить... Но нет, она не снизойдет до того, чтобы лично явиться к старой гладильщице, да еще в праздник и в метель...

Но кто-то стучал молотком, обернутым в толстую ткань, по дощечке, укрепленной на стене у входной стены домика, в котором жили супруги Беркли. Стучал терпеливо и упорно, как будто знал, что пришел туда, куда должен был прийти.

Что же это я стою и думаю? Стук может разбудить Уильяма!

Миссис Беркли подбежала к двери, отодвинула щеколду и вынула толстый крючок из петли.

– Кто там? – этот вопрос она сообразила задать только в тот момент, когда открыла дверь.

На пороге стоял человек. Элизабет не сообразила захватить фонарь и в полутьме смогла лишь разглядеть общие черты незнакомца. Это был мужчина неопределенного возраста,

неопределенной внешности, в непонятной одежде, с непонятым выражением лица, с котомкой за плечом. Он уже не стучал молотком, а стоял – молча, шатаясь, держась рукой за стену. И явно собирался упасть в ноги миссис Беркли. Но это явно было не выражение приветствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.